

"Что и говорить, мой сын - лучший!

В три года у него пробудилась магия!

Он настоящий чистокровный волшебник!".

Люциус подхватил сына на руки и с волнением сказал.

Маленький Малфой тоже гордо смотрел.

Похоже, слова отца очень его порадовали.

Нарцисса нахмурилась, немного не одобряя, или, скорее, недовольная словами Люциуса.

Она не была такой фанатичной чистокровкой, как Люциус.

Но все же не могла перечить мужу.

Только когда он смотрел, как сын кричит о благородстве чистой крови, в её глазах мелькало беспокойство.

Она видела форму мира волшебников лучше, чем Люциус.

При Дамблдоре чистокровки никогда не будут в фаворе.

Чистокровные семьи либо станут приспешниками Дамблдора, либо не будут помогать друг другу.

Идти против Дамблдора - плохая затея.

Но...

Кто ж виноват, что мужчина перед ней - её супруг?

Для Нарциссы сын и муж - смысл её существования.

...

"Браун, ты получил те книги? Поскольку я не знаю, будут ли какие-то изменения в программе

следующего года, я купил их по старым учебникам.

Конечно, кроме занятий по защите от темных искусств. Не думаю, что там будут какие-то сюрпризы.

Твои учебники использовались мной еще со школы, десятилетиями они не менялись".

Сидя в кресле-качалке у камина, мистер Фоли спрашивает, глядя в книгу в руке.

"Да, отец.

Разве ты не купил эти книги немного рано?".

Браун заколебался.

"Разве ты не хочешь пораньше познакомиться с этими замечательными знаниями?".

Браун возбужденно ответил:

"Конечно нет! Я уже не терплю, когда пойду в школу!".

"А разве не к этому нужно стремиться?".

Отпив глоток горячего чая.

Мистер Фоли значительно сказал:

"Браун, ты думаешь, другие чистокровные семьи не учат детей магии до школы?".

"Панси и Малфой, они...".

Мистер Фоли махнул рукой:

"Семья Паркинсонов – всего лишь выскочки, преуспевшие, продавшись во время войны.

А Малфои... Они забыли истинное величие чистой крови.

Это не благородное происхождение, а огромный океан знаний.

Знаешь, сын мой.

Чистокровных волшебников не существует.

Потому что он волшебник, он знает, что такое браки между близкими родственниками.

В прошлом маглорожденных волшебников называли мабами.

Это не оскорбление, а любовь к ним, потому что они часто обладают более высокими дарами, чем мы.

Даже говорят, что волшебники и маглы взаимозависимы.

Как предки Малфоев, у них когда-то были магловские титулы и владения.

Конечно, и у нас такое было.

Браки между маглами и волшебниками были в порядке вещей".

"Тогда...".

Браун спросил, заколебавшись.

Очевидно, он не понимал, как волшебник, имевший титул у маглов и женившийся на магле, мог стать ярым сторонником чистой крови.

Мистер Фоли вздыхает:

"Всё из-за Закона о секретности чародейства.

С подписания Международного статута о секретности в 1689 году волшебники полностью изолировали себя от маглов.

Тогда это и началось.

Мир волшебников словно застойная глушь, спокойный и нетронутый.

За сотни лет не изменилось ничего.

Исчезли волшебники, исследовавшие новое, искавшие новые знания, принимавшие магловские технологии.

Вместо них появилась группа консервативных волшебников, сопротивляющихся всему новому из мира маглов.

К сожалению, они даже не знают, насколько продвинулись маглы в технологиях.

Вот что самое страшное".

"Разве это не означает, что мир волшебников однажды будет открыт?

Что же нам делать тогда?".

Браун сказал нервно.

В конце концов, слова мистера Фоли были не безосновательными.

Мир волшебников не меняется.

Магловские технологии с каждым днем прогрессируют.

Волшебников пока может и не обнаружили.

Но через несколько десятилетий, что тогда?

Большой взрыв.

Всё сделает прозрачным.

Как волшебники будут с этим справляться?

Мистер Фоли явно доволен, что сын задумался об этом.

"Конечно, нас обнаружат, но мы не будем уничтожены.

Столько сквибов появляется в мире волшебников каждый год.

Эти люди и впрямь ассимилировались с ними, когда их послали в мир маглов? И помни, что я

говорил, у нас есть рыцарские титулы".

Говоря это, он подмигнул Брауну.

Браун нахмурился и задумался:

"Королевская семья!? Королевская семья знает о нас?".

Мистер Фоли не отвечает на сомнения Брауна.

Вместо этого он встал и потрепал Брауна по голове:

"Ладно, сынок, сегодня поздно.

Молодому волшебнику нужно много спать.

Так у нас будет больше энергии, чтобы учиться и исследовать новое".

<http://tl.rulate.ru/book/104104/3634391>